

ИССЛЕДОВАНИЯ • БОГОСЛОВИЕ

УДК 245 (276)

DOI: 10.24411/2224-5391-2019-10403

А. В. Антишкин

ЭПИГРАММЫ МИТРОПОЛИТА ГРИГОРИЯ КОРИНФСКОГО

Аннотация. В настоящей статье предпринята попытка рассмотреть эпиграммы митрополита Григория Коринфского (XII в.) на три двенадцатых праздника. Эти небольшие по объему эпиграммы дают возможность читателю глубже осмыслить и пережить содержание праздников.

Поздняя византийская литература определенно несет на себе значительный отпечаток античного культурного наследия Древней Греции. Поздний период византийской литературы был богат многочисленными античными жанрами — речами, любовной лирикой, эротической повестью и, наконец, эпиграммами, к которым еще в античную эпоху стали проявлять интерес такие древние поэты, как Симонид Кеосский (VI–V вв. до н. э.), Асклепиад Самосский (III в. до н. э.) и эпиграммист Мелеагр (конец II — начало I в. до н. э.). Эпиграммы пользовались успехом не только в античное время, но и до самого окончания византийского периода со стороны многих византийских писателей и поэтов. Возможно, это связано с тем, что этот жанр византийской литературы позволял авторам в краткой форме выражать суть самых разнообразных явлений, касавшихся как библейской истории, так и современной для них жизни Церкви и актуальных событий византийского общества. В литературе IV в. известны эпиграммы свт. Григория Назианзина;

в VI в. выдающимися эпиграмматистами были византийский писатель Агафий Миринейский и византийский эпиграммист и придворный в ранге силенциария Павел. В VIII в. известны эпиграммы астролога и медика Льва Философа и ученого грамматика Комиты Схоластика. В X–XI вв. выдающимся эпиграмматистом был византийский поэт Христофор Митиленский. В середине XI в. появляются эпиграммы Иоанна Мавропода — известного богослова и учителя Михаила Пселла. И, наконец, в XII в. эпиграммы составляли поэт Феодор Продром, поэт и медик Николай Калликл и т. д. Мы видим, что вышеперечисленные авторы были людьми самого разного социального положения в обществе. Это и не облеченные священным саном миряне, и те, кто несли свое служение в лоне Церкви, такие, как монахи и священнослужители, среди которых значимое место занимает автор XII в. Григорий Коринфский, митрополит известного еще с античности города Коринфа. В историю византийской литературы Григорий вошел как богослов, ученый и плодовитый комментатор античных авторов. Но наиболее выдающейся стороной его творчества являются эпиграммы на двенадцатые праздники и толкования на 23 канона великих праздников. Несмотря на это, в отечественной историографии Григорий Коринфский как автор эпиграмм совершенно не исследован.

Ключевые слова: митрополит Григорий Коринфский, эпиграммы на двенадцатые праздники, выразительные средства языка.

Цитирование. Антишкин А. В. Эпиграммы митрополита Григория Коринфского // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2019. № 4 (28). С. 99–109. DOI: 10.24411/2224-5391-2019-10403

В античной поэзии большое развитие получил особый род небольших, но законченных по форме и содержанию стихотворений, которые получили название эпиграмм (ἐπίγραμμα), дословно «надписей». Как сложившийся жанр древнегреческой письменной поэзии, эпиграмма начинает существовать с VII–VI вв. до н. э. В это время эпиграммой называли посвятельную надпись на предметах культа — изваяниях, алтарях и других предметах, посвящаемых богам. Также эпиграммы имели место на надгробных памятниках, которые называются эпитафиями (ἐπιτάφιος), дословно «надгробная надпись»¹. Изначально эпиграмма писалась стихотворным размером — гекзаметром (шестистишием). Обычно в эпи-

¹ Петровский Ф. Греческая эпиграмма. М., 1960. С. 5.

граммах говорящим лицом становился сам предмет, на котором делалась надпись. С течением времени вместо надписей появляется лирический элемент, который имеет огромное значение в развитии эпиграммы и переходе ее от эпической формы в особый жанр лирической поэзии с элементами драматургии. Такая эволюция эпиграммы была связана с изменением стихотворного размера. Теперь помимо гекзаметра в эпиграммах появилось соединение гекзаметра с пентаметром, что получило название элегического дистиха², или элегического двустишия. Позднее в эпиграммах начинают появляться ямбы и другие размеры античной метрики³.

Эпиграммы чрезвычайно разнообразны по своей тематике. Их можно разделить на несколько групп: описательные, любовные, застольные, сатирические, торжественные и т. д. Также в эпиграмме можно найти рассуждения о предметах изобразительных искусств, размышления о жизни и смерти и мнения о всевозможных исторических событиях⁴.

Итак, возникнув из краткой надписи на предмете, эпиграмма постепенно выходит за эти пределы и становится небольшим стихотворением, повествующем о какой-либо вещи, лице или событии, интересующем автора, который хочет привлечь к ним внимание читателя, изложив свою мысль в ясной и краткой поэтической форме. Также с течением времени изменяются форма и содержание эпиграмм. Спокойствие и серьезность, свойственные большинству эпиграмм классического периода, уступают место шутке и насмешке, сближая эпиграмму с сатирическими жанрами⁵.

Как уже было отмечено, большое количество писателей и поэтов направляли свое перо на создание эпиграмм⁶, среди них был автор XII в. митрополит Григорий Коринфский. Биографические сведения о нем достаточно скудны. Даты его жизни долгое время были предметом научной дискуссии. Британский лингвист Р. Н. Робинс полагал⁷, что временные рамки жизни Григория Коринфского помещаются во второй половине XII —

² Чернец Л. В., Семенов В. Б., Скиба В. А. Школьный словарь литературоведческих терминов. М., 2002. С. 181.

³ В наше время эпиграммой называется небольшое сатирическое стихотворение, высмеивающее какое-либо лицо или общественное явление.

⁴ Петровский Ф. Греческая эпиграмма. С. 7.

⁵ Там же. С. 7.

⁶ Горнфельд А. Г. Эпиграмма // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. (82 т. и 4 доп.). СПб., 1904. Т. 80. С. 892.

⁷ Robins R. N. The Byzantine Grammarians: Their Place in History. Berlin, 1993. P. 163.

первой половине XIII в.⁸ По мнению итальянского исследователя Фауста Монтаны, Григорий Коринфский жил в период между 1092 и 1156 гг.⁹

Григорий известен сразу под двумя именами: Григорий и Георгий. В рукописных текстах он подписан как Григорий Коринфский или Григорий Пардос (Πάρδος). Имя Георгий было дано ему при крещении, а Григорий — при монашеском постриге. Пардос — это его отчество¹⁰. Автор ценной работы о Григории Коринфском А. Коминис писал, что Григорий получил классическое образование, основанное на христианских началах¹¹.

В XII в. в Константинополе существовала Патриаршая школа, которая играла важную роль для развития всей последующей византийской культуры. В этом учебном заведении преподавали известные писатели и поэты. Например, византийский историк, писатель, ритор Никита Хониат, поэт Феодор Продром, византийский историк и писатель свт. Евстафий Фессалоникийский и др. Немецкий филолог и византист Карл Крумбахер¹² и позднейшие исследователи пришли к выводу, что Григо-

⁸ В зарубежной науке было высказано множество мнений о времени жизни Григория Коринфского. Так, Г. Шойфер утверждает, что Григорий Коринфский жил в XII в. (*Schoefer G. H. Gregorii Corinthii et aliorum grammaticorum libri de dialectis linguae Graecae. Leipzig: Weigel, 1811. P. 13*); П. Маас склоняется к более раннему периоду жизни Григория Коринфского. Автор считает, что Григорий жил в X или XI в. (*Maas P. Zur Datierung des Gregorios von Korinth // British Numismatic Journal. 1921. Vol. 2. S. 55*); Даниель Доннет говорит о том, что Григорий Коринфский жил с последней четверти XI в. до первой половины XII в. (*Γρηγόριος Κορίνθιος. Περί συντάξεως λόγου // Le traité Περί συντάξεως λόγου de Grégoire de Corinthe / éd. D. Donnet. Bruxelles; Rome, 1967. P. 13*); по мнению Герберта Хунгера, Григорий Коринфский жил в середине XII в. (*Hunger H. Die hochsprachliche profane Literatur der Byzantiner. Bd. 1–2. München, 1978. S. 15*); В. Беккарес считает, что Григорий жил во второй половине XI — первой половине XII в. (*Beccares V. Ein unbekanntes Werk des Gregorios von Korinth und seine Lebenszeit // Byzantinische Zeitschrift. 1988. Bd. 81. S. 248*); В. Херанднер считает, что Григорий Коринфский жил с 1070 по 1156 гг. (*Hörandner W. Pseudo-Gregorios Korinthios, Über die vier Teile der perfekten Rede // Medioevo greco. 2012. Vol. 12. S. 87*).

⁹ *Gregorio di Corinto. Esegese al canone giambico per la Pentecoste attribuito a Giovanni Damasceno / ed. F. Montana. Pisa: Giardini Editori e Stampatori, 1995. (Biblioteca di studi antichi; 76). P. 9.*

¹⁰ *Γρηγόριος Κορίνθιος. Περί συντάξεως λόγου. P. 14.*

¹¹ *Κομίνης Α. Γρηγορίου τοῦ Κορίνθιου ἐξηγήσεις εἰς τοὺς ἱεροὺς λειτουργικοὺς κανόνας Ἰωάννου τοῦ Δαμασκηνοῦ καὶ Κοσμᾶ τοῦ Μελωδοῦ // Akten des XI. Internationalen Byzantinisten-Kongresses. München: C. H. Beck'sche Verlagsbuchhandlung, 1958. S. 249.*

¹² *Krumbacher K. Geschichte der byzantinischen Literatur. München, 1897. S. 588.*

рий Пардос, митрополит Коринфский, до принятия епископского сана также был преподавателем¹³ в этой школе риторики и грамматики¹⁴. Это происходило, согласно Браунингу, в период между 1120–1150 гг.¹⁵

Григорий Коринфский, который очевидно был хорошо знаком с античной литературной традицией, составил эпиграммы на 12 праздников богослужебного цикла, расположив их согласно богослужебному порядку следования праздников: Рождество Христово, Богоявление, Сретение, Благовещение, Вход Господень в Иерусалим, Великая Суббота, Пасха, Неделя Антипасхи, Вознесение, Пятидесятница, Преображение и Воздвижение Креста¹⁶. Мы в статье приводим с нашим построчным переводом 3 эпиграммы — на праздники Благовещения Пресвятой Богородицы, Великой Субботы и Воскресения Христова (Пасхи) с комментариями австрийского историка-византиниста XX в. Герберта Хунгера. Также отметим некоторые традиционные как для античной поэзии, так и для христианской гимнографии выразительные средства языка, использованные митр. Григорием.

Эпиграмма на Благовещение Пресвятой Богородицы

Χαίρει χαρᾷ ζῦπλασα σήμερον κτίσις, ἀγάλλεται μὲν οὐρανὸς σὺν ἀγγέλοις, εὐφραίνεται γῆ σὺν βροτῶν ὀμηγύρει · ὁ γὰρ στρατηγὸς τῶν ἄνω στρατευμάτων	Радуется радостью все днесь творение Небо ликует с ангелами, Радуется земля с сонмом смертных, Ибо военачальник вышних воинств
5 χαίρων Γαβριὴλ «Χαίρε», φησί, «παρθένε», τῇ βασιλίδι μὴνύων βασιλέα	Гавриил, радуясь, говорит: «Радуйся Дева», Возвещает Царице Царя,
δοῦλοπρεπῶς μέλλοντα λάμπειν τῇ κτίσει, θέωσιν εἰσφέροντα τῶν τεθνηκότων, ὑψωσιν εἰσάγοντα τῶν πεπτωκότων.	Намеревающегося в образе раба озарить творение, Приносящего обожение умершим, Вводящего возвышение падших.

Г. Хунгер отмечает, что Григорий Коринфский в эпиграмме на праздник Благовещения Пресвятой Богородицы использовал *повторные формы*. В самом начале первой строки — «радуется радостью...»¹⁷

¹³ Browning R. The Patriarchal School at Constantinople in the Twelfth Century // Byzantion. 1962. Vol. 32. P. 168.

¹⁴ Bogiatzides J. K. Γρηγόρη μητροπολίται Κορίνθου // Byzantinische Zeitschrift. 1912. Bd. 21. S. 148.

¹⁵ Browning R. The Patriarchal School at Constantinople in the Twelfth Century // Byzantion. 1963. Vol. 33. P. 19–20.

¹⁶ Все двенадцать эпиграмм опубликованы в издании: Hunger H. Epigramme auf die Feste des Dodekaorton // Analecta Bollandiana. 1982. Vol. 100. S. 637–651.

¹⁷ Ibid. S. 641:1.

(«χαίρει χαρᾶ...»), — и в пятой строке, — буквально, «радуясь, Гавриил радуйся, говорит, Дева» («χαίρων Γαβριήλ «Χαῖρε», φησί, «παρθένε») — автор повторяет ключевое слово Благовещения Архангела Пресвятой Деве.

В третьей и четвертой строках автор проводит *параллель* между небом и землей. Он пишет: «Небо ликует с ангелами, радуется земля с сонмом смертных»¹⁸ («ἀγάλλεται μὲν οὐρανὸς σὺν ἀγγέλοις, εὐφραίνεται γῆ σὺν βροτῶν ὀμηγύρει»). Очевидно, что радость, связанная с рождением Спасителя, *охватывает и небесный и земной мир, что подчеркивается синтаксически*.

Последние две строки эпиграммы заканчиваются *рифмой* «Приносящего обожение умершим, вводящего возвышение падших»¹⁹ («θέωσιν ... τεθνηκότων, ὑψώσιν ... πεπτωκότων»).

Эпиграмма на Великую Субботу

ἦλων λέλυται σαρκίον ζωηφόρον,
ἦλων ἀφεῖται τραυμάτων πεπληγμένων.
ὦ πῶς ἀφελῶν χεῖρας αὐτὰς καὶ πόδας
ὁ Νικόδημος ὠχρίᾳ τε καὶ τρέμει,
5 ὦ πῶς Ἰωσήφ παρθένω συνδακρῦει.
ἔμπλους ὁ νεκρὸς ἔστι, μὴ στέναξέ μοι
σοφίζεται γὰρ τὸν σοφιστὴν πανσόφως,
ὅπως ἀφαρπάσειε τοὺς κρατούμενους
καὶ τὸν κρατοῦντα τартάρῳ <έν> τῷ σκότει
10 καὶ τὴν [ἀεὶ πληρῶσαι ἐξ αὐτοῦ λύσιν.]

От гвоздей отрешено Тело живоносное,
От гвоздей освобождено после того, как нанесены раны.
О, как, отняв эти руки и ноги,
Никодим бледнеет и трепещет,
О, как Иосиф проливает слезы с Девой.
Мертвец этот является живым («дышащим»),
не рыдай мне,
Ибо Он премудро обманывает мудреца,
Дабы похитить обладаемых
И обладающего в мрачном тартаре
И [навсегда исполнить освобождением от него.]

Немецкий исследователь пишет, что в первых двух строках эпиграммы на Великую Субботу Григорий Коринфский использовал *лексическую анафору*. Автор пишет: «...от гвоздей отрешено Тело живоносное, от гвоздей освобождено после того, как нанесены раны»²⁰ («ἦλων λέλυται..., ἦλων ... πεπληγμένων»).

Во второй части эпиграммы автор подбадривает верующих, находящихся в прискорбном состоянии в связи со смертью Спасителя, при помощи *оксюморона* в выражении «Мертвец этот является живым (дышащим)»²¹ («ἔμπλους ὁ νεκρὸς ἔστι, μὴ στέναξέ μοι») и, по мнению Г. Хунгера, *паронома-*

¹⁸ Hunger H. Epigramme auf die Feste des Dodekaorton. S. 641:2-3.

¹⁹ Ibid. S. 641:8-9.

²⁰ Ibid. S. 643:1-2.

²¹ Ibid. S. 643:6.

зии²² («σοφίζεται γὰρ τὸν σοφιστὴν πανσόφως» — «ибо Он премудро обманывает мудреца»). Слова «σοφίζεται» (мудрствовать, измышлять) и «σοφιστὴν» (сведущий человек, знаток) являются паронимазией.

Эпиграмма на Воскресение Христово (Пасха)

<p>Ὁ ζῶν ἀνέστη ξένιον τοῦτο ξένον τὸ σαρκὶ θνητῇ συγκραθῆναι τὸν Λόγον. τὰ δ' ἄλλα πάντα συντρέχει παραυτίκα νεκροὶ τρέχουσιν οἱ πάλαι σεσηπότες, 5 χαλκαὶ πύλαι πίπτουσι συντεθλασμέναι παγὶς συνετρίβη γὰρ ἡ τοῦ θανάτου καὶ πάντες ἐρρύσθημεν ἐκ τῶν μνημάτων. Ποῦ σου τὸ νίκος καὶ τὸ κέντρον, ὦ δράκον; ποῦ σου τὰ κλεῖθρα καὶ σιδήριοι πύλαι; 10 ἀπηνθρακώθης προσβαλὼν τῷ δεσπότη.</p>	<p>Живущий воскрес; это — необычайный дар Что Слово смешалось со смертной плотью Все же другое сбегается тотчас Мертвые бегут, древле истлевшие (букв.: «сгнившие») — Медные врата падают, будучи сломаны Ибо сокрушилась сеть смерти И мы все освобождены из гробов Где твоя победа и жало, о змей? Где твой засов и железные врата? Спален ты в уголь, бросившись на Господа.</p>
--	---

Г. Хунгер пишет, что пасхальная эпиграмма начинается измененным пасхальным приветствием («Ὁ ζῶν ἀνέστη» — «Живущий воскрес», вместо «Χρῖστος ἀνέστη»)²³. Далее Григорий Коринфский пишет о соединении Божественной и человеческой природы во Христе. Для выражения этого он использует четыре раза приставку «συν»²⁴ («συγκραθῆναι», «συντρέχει», «συντεθλασμένα», «συνετρίβη») — «Живущий воскрес; это — необычайный дар, что Слово смешалось со смертной плотью, все же другое сбегается тотчас, мертвые бегут, древле истлевшие (букв.: «сгнившие»), медные врата падают, будучи сломаны, ибо сокрушилась сеть смерти»). Повторение одной приставки и глагола «συγκραθῆναι» (объединять) подчеркивает победу Воскресшего Господа над смертью и освобождение человечества от греха.

В конце эпиграммы Григорий использует лексическую анафору в словах («ποῦ σου... ὦ δράκον; ποῦ σου... σιδήριοι πύλαι» — Где твоя победа и жало, о змей? Где твой засов и железные врата?). Этой анафорой автор показывает бессилие дьявола перед Господом²⁵.

Эпиграмма была популярна среди византийских писателей и поэтов, так как с ее помощью было удобно выразить суть того или иного события, общественного явления и т. д. Эпиграммы Григория Коринфского в краткой форме раскрывают основное содержание всех двенадцати

²² Hunger H. Epigramme auf die Feste des Dodekaorton. S. 643:7.

²³ Ibid. S. 644:1.

²⁴ Ibid. S. 644:1-6.

²⁵ Ibid. S. 644:8-9.

праздников, при этом они показывают важность двенадцатых праздников в жизни православного человека. Подводя итоги статьи, необходимо отметить важность эпиграммы у писателей в разные эпохи византийской истории. Эпиграммы составляли как светские авторы, например, поэт Агафий Миринейский, поэт Феодор Продром, медик и поэт Николай Калликл, так и авторы, облеченные в священный сан, например, Иерусалимский патриарх Софроний, архиепископ Кесарии Каппадокийской Арефа Кесарийский, митрополит Григорий Коринфский, который единственный из всех эпиграмматистов взялся за труд составления эпиграмм на двенадцатые праздники. Своими эпиграммами Григорий показал, что подобный жанр можно использовать не только для значимых исторических событий, для сатиры и шуточной юморески, но и как жанр, при помощи которого в краткой форме возможно описывать церковную тематику, как например события библейской истории.

Сведения об авторе. Антишкин Андрей Викторович — аспирант кафедры филологии Московской духовной академии (Россия, Сергиев Посад). *E-mail: antishkin.av@gmail.com*

Список литературы

1. Горнфельд А. Г. Эпиграмма // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона : в 86 т. (82 т. и 4 доп.). СПб., 1904. Т. 80. С. 892.
2. Петровский Ф. Греческая эпиграмма. М.: Художественная литература, 1960.
3. Чернец Л. В., Семенов В. Б., Скиба В. А. Школьный словарь литературоведческих терминов. М.: Просвещение, 2002. С. 181–184.
4. Becares V. Ein unbekanntes Werk des Gregorios von Korinth und seine Lebenszeit // Byzantinische Zeitschrift. 1988. Bd. 81. S. 247–248.
5. Bogiatzides J. K. Γρηγόρη μητροπολίται Κορίνθου // Byzantinische Zeitschrift. 1912. Bd. 21. S. 145–149.
6. Browning R. The Patriarchal School in Constantinople in the Twelfth Century // Byzantion. 1962. Vol. 32. P. 167–202; Vol. 33. 1963. P. 11–40.
7. Gregorii Corinthii et aliorum grammaticorum libri de dialectis linguae Graecae / ed. G. H. Schoefer. Lipsiae: A. G. Weigel, 1811.
8. Gregorio di Corinto. Esegesi al canone giambico per la Pentecoste attribuito a Giovanni Damasceno / ed. F. Montana. Pisa: Giardini Editori e Stampatori, 1995. (Biblioteca di studi antichi; 76).
9. Hörandner W. Pseudo-Gregorios Korinthios, Über die vier Teile der perfekten Rede // Medioevo greco. 2012. Vol. 12. P. 87–131.

Эпиграммы митрополита Григория Коринфского

10. *Hunger H.* Die hochsprachliche profane Literatur der Byzantiner. München: C. H. Beck'sche Verlagsbuchhandlung, 1978. Bd. 1–2.
11. *Hunger H.* Epigramme auf die Feste des Dodekaorton // *Analecta Bollandiana.* 1982. Vol. 100. S. 637–651.
12. *Krumbacher K.* Geschichte der byzantinischen Literatur. München: C. H. Beck'sche Verlagsbuchhandlung, 1897.
13. *Maas P.* Zur Datierung des Gregorios von Korinth // *British Numismatic Journal.* 1921. Vol. 2. P. 53–55.
14. *Robins R. H.* The Byzantine Grammarians: Their Place in History. Berlin: Mouton de Gruyter, 1993.
15. Γρηγόριος Κορίνθιος. Περί συντάξεως λόγου // *Le traité Περί συντάξεως λόγου de Grégoire de Corinthe / éd. D. Donnet.* Bruxelles; Rome, 1967.
16. Κομίνης Α. Γρηγορίου του Κορινθίου ἐξηγήσεις εἰς τοὺς ἱεροὺς λειτουργικοὺς κανόνας Ἰωάννου τοῦ Δαμασκηνοῦ καὶ Κοσμᾶ τοῦ Μελωδοῦ // *Akten des XI. Internationalen Byzantinisten-Kongresses.* München: C. H. Beck'sche Verlagsbuchhandlung, 1958. S. 248–253.

Andrey V. Antishkin

EPIGRAMS OF METROPOLITAN GREGORY OF CORINTH

Abstract. The author considers the epigrams of Metropolitan Gregory of Corinth (12th century) for three of the twelve Great Feasts. The short epigrams enable the reader to more deeply comprehend and feel the content of these holy days. Late Byzantine literature carries to a certain extent a significant imprint of the ancient cultural heritage of ancient Greece. The late period of Byzantine literature was rich in numerous ancient genres — speeches, love lyrics, erotic tales and, finally, epigrams, which had already attracted the interest of such ancient poets as Simonides of Ceos (6th–5th centuries BC), Asclepiades of Samos (3rd century BC) and epigrammatist Meleager of Gadara (late 2nd — early 1st century BC). Epigrams had been a big success in ancient times, and many writers and poets of Byzantium were also excited about them until the very end of the Byzantine period. Perhaps this was due to the fact that this genre of Byzantine literature allowed the authors to briefly express the essence of the most diverse phenomena concerning both the biblical history and the life of the Church and the current events of Byzantine society. The literature of the 4th century could boast of epigrams of Gregory Nazianzen; prominent epigrammatists of the 6th century were Agathias of Myrina, a Byzantine writer, and Paul the Silentiary, a courtier in the rank of silentiary. In the 8th century the epigrams of the astrologer and physician Leo the Philosopher were widely known, as well as those of the grammarian Komita the Scholastic. The Byzantine poet Christopher of Mytilene was an outstanding epigrammatist of the early 11th century. In the middle of the 11th century appeared epigrams of John Mavropod, a famous theologian and the teacher of Michael Psellos. And finally, in the 12th century epigrams were composed by Nicholas Kallikles, a physician and poet, by the poet Theodore Prodromos, etc.

As one can see, the above authors were people of very different social status. Among them were laymen and those who performed their ministry in the bosom of the Church, both monks and priests, and a significant position belonged to the author of the 12th century Gregory of Corinth, Metropolitan of the city of Corinth well-known since antiquity. Metropolitan Gregory entered the history of Byzantine literature as a theologian, scholar and prolific commentator of ancient authors. Still it was his epigrams for the 12 Great Feasts and comments on the 23 canons of the Great Feasts that can be considered the most prominent works of Metropolitan Gregory. Nevertheless, in Russian historiography, Gregory of Corinth has not been investigated as the author of epigrams.

Keywords: *Metropolitan Gregory of Corinth, epigrams for the 12 Great Feasts, expressive means of language.*

Citation. Antishkin A. V. Epigrammy mitropolita Grigoriia Korinfskogo [Epigrams of Metropolitan Gregory of Corinth]. *Vestnik Ekaterinburgskoi dukhovnoi seminarii — Bulletin of the Ekaterinburg Theological Seminary*, 2019, no. 4 (28), pp. 99–109. DOI: 10.24411/2224-5391-2019-10403

About the author. Antishkin Andrey Viktorovich — Postgraduate Student, Department of Philology, Moscow Theological Academy (Russia, Sergiev Posad). *E-mail:* antishkin.av@gmail.com

References

1. Becares V. Ein unbekanntes Werk des Gregorios von Korinth und seine Lebenszeit. *Byzantinische Zeitschrift*, 1988, Bd. 81, S. 247–248.
2. Bogiatzides J. K. Γρηγόρη μητροπολίται Κορίνθου. *Byzantinische Zeitschrift*, 1912, Bd. 21, σ. 145–149.
3. Browning R. The Patriarchal School in Constantinople in the Twelfth Century. *Byzantion*, 1962, vol. 32, pp. 167–202; 1963, vol. 33, pp. 11–40.
4. Chernets L. V., Semenov V. B., Skiba V. A. *Shkol'nyi slovar' literaturovedcheskikh terminov* [School Dictionary of Literary Terms]. Moscow: Enlightenment, 2002.
5. Gornfeld A. G. Epigramma [Epigram]. *Entsiklopedicheskii slovar' Brokgauza i Efrona: v 86 t. (82 t. i 4 dop.)* [Brockhaus and Efron Encyclopedic Dictionary: 86 vols. (82 vols. and 4 suppl.)]. Saint Petersburg, 1904, vol. 80, p. 892.
6. Schoefer G. H. (ed.). *Gregorii Corinthii et aliorum grammaticorum libri de dialectis linguae Graecae*. Lipsiae: A. G. Weigel, 1811.
7. Montana F. (ed.). *Gregorio di Corinto. Egesi al canone giambico per la Pentecoste attribuito a Giovanni Damasceno*. Pisa: Giardini Editori e Stampatori, 1995. (Biblioteca di studi antichi; 76).
8. Hörandner W. Pseudo-Gregorios Korinthios, Über die vier Teile der perfekten Rede. *Medioevo greco*, 2012, vol. 12, pp. 87–131.
9. Hunger H. *Die hochsprachliche profane Literatur der Byzantiner*. München: C. H. Beck'sche Verlagsbuchhandlung, 1978, Bd. 1–2.

Эпиграммы митрополита Григория Коринфского

10. Hunger H. Epigramme auf die Feste des Dodekaorton. *Analecta Bollandiana*, 1982, vol. 100, S. 637–651.
11. Krumbacher K. *Geschichte der byzantinischen Literatur*. München: C. H. Beck'sche Verlagsbuchhandlung, 1897.
12. Maas P. Zur Datierung des Gregorios von Korinth. *British Numismatic Journal*, 1921, vol. 2, S. 53–55.
13. Petrovsky F. *Grecheskaia epigramma* [Greek Epigram]. Moscow: Fiction, 1960.
14. Robins R.H. *The Byzantine Grammarians: Their Place in History*. Berlin: Mouton de Gruyter, 1993.
15. Donnet D. (éd.). Γρηγόριος Κορίνθιος. Περὶ συντάξεως λόγου. *Le traité Περὶ συντάξεως λόγου de Grégoire de Corinthe*. Bruxelles; Rome, 1967.
16. Κομίνης Α. Γρηγορίου τοῦ Κορινθίου ἐξηγήσεις εἰς τοὺς ἱεροὺς λειτουργικοὺς κανόνας Ἰωάννου τοῦ Δαμασκηνοῦ καὶ Κοσμᾶ τοῦ Μελωδοῦ. *Akten des XI. Internationalen Byzantinisten-Kongresses*. München: C. H. Beck'sche Verlagsbuchhandlung, 1958, σ. 248–253.